

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
22 November 2021
Russian
Original: English

Комиссия социального развития**Шестидесятая сессия**

7–16 февраля 2022 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам Всемирной
встречи на высшем уровне в интересах социального
развития и двадцать четвертой специальной сессии
Генеральной Ассамблеи**

**Достижение социальных целей Нового партнерства
в интересах развития Африки****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [2021/9](#) Экономического и Социального Совета о повышении эффективности работы органов Организации Объединенных Наций по достижению социальных целей Нового партнерства в интересах развития Африки и по реализации Повестки дня на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», а также по обеспечению увязки последней с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Этот доклад был подготовлен в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и содержит обзор социально-экономических последствий пандемии в Африке и соответствующих мер реагирования на пандемию, принимаемых африканскими странами и их партнерами, включая систему Организации Объединенных Наций. В докладе освещается прогресс, достигнутый в обеспечении скоординированного осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, а также рассматривается сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в целях восстановления после пандемии в Африке по принципу «лучше, чем было». В докладе также содержатся рекомендации, касающиеся политики в области устойчивого восстановления в Африке.

* [E/CN.5/2022/1](#).

I. Введение

1. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), учрежденное Африканским союзом в 2001 году, обеспечивает концептуальную и политическую основу для развития Африки и ее интеграции в мировую экономику. После создания НЕПАД его цели нашли отражение в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», что придало дополнительный импульс усилиям по построению инклюзивной, процветающей и мирной Африки, в которой никто не будет забыт. Настоящий доклад был подготовлен в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и содержит обновленный обзор социально-экономических последствий пандемии в Африке, включая продолжающийся рост масштабов нищеты, отсутствие продовольственной безопасности и неравенство, а также описание мер реагирования на пандемию, принимаемых африканскими странами и их партнерами, особенно мер социальной защиты, которые помогают ограничить воздействие пандемии в краткосрочной перспективе. Помимо этого, в докладе освещается прогресс, достигнутый в обеспечении скоординированного осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, а также рассматривается сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в целях восстановления после пандемии в Африке по принципу «лучше, чем было», в том числе в том, что касается обеспечения справедливого и равноправного доступа к вакцинам.

II. Социально-экономические последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)

2. Мировой экономический спад 2020 года, вызванный пандемией COVID-19, продолжает оказывать негативное воздействие на здравоохранение, экономику и общество в африканских странах, обращая вспять с трудом достигнутые успехи в области развития и срывая прогресс в реализации Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года. Резкое сокращение доходов от экспорта сырьевых товаров, туризма, потоков капитала и денежных переводов, а также неприемлемый уровень задолженности не только негативно сказывается на перспективах развития экономики африканских стран, но и усиливает уязвимость населения этих стран перед лицом климатических потрясений. Сильно зависящие от импорта продовольствия африканские страны, в основном из числа наименее развитых стран, сталкиваются с дополнительной проблемой обеспечения продовольственной безопасности во время кризиса.

A. Здравоохранение¹

3. Для эффективного и действенного реагирования на кризис в области здравоохранения, как в случае нынешней пандемии, необходима мощная,

¹ См. World Health Organization (WHO), *World Health Statistics 2021: Monitoring Health for the SDGs* (Geneva, 2021); WHO, *SCORE for Health Data Technical Package: Global report on health data systems and capacity* (Geneva, 2021); <https://who.maps.arcgis.com/apps/dashboards/0c9b3a8b68d0437a8cf28581e9c063a9>; <https://papersmart.uneca.org/meeting/302/document/2147>; <https://www.afro.who.int/news/less-10-african-countries-hit-key-covid-19-vaccination-goal>; <https://africacdc.org/covid-19-vaccination/>; <https://www.who.int/southeastasia/health-topics/immunization/covid-19-vaccination>; и https://ais.paho.org/imm/IM_DosisAdmin-Vacunacion.asp.

устойчивая и оперативно реагирующая система здравоохранения. Помимо этого, для защиты здоровья и благополучия людей, особенно в периоды вспышек инфекционных заболеваний, необходимы чистая вода, гигиена и санитария. Система здравоохранения в Африке сталкивалась со значительными трудностями еще до начала пандемии. В этом регионе один врач приходится на 3619 человек и одна медсестра/акушерка — на 973 человека, и к тому же он сильно зависит от импорта медицинских средств и фармацевтических препаратов. В среднем доля внутренних государственных расходов на здравоохранение в регионе в 2018 году составляла 7 процентов. Из-за отсутствия эффективно функционирующих систем регистрации актов гражданского состояния и статистики естественного движения населения ежегодно регистрируется менее половины от общего числа рождений и только 10 процентов от общего числа смертей. Кроме того, уровень смертности, связанной с небезопасной питьевой водой, небезопасными санитарными условиями и отсутствием гигиены, в 2016 году в регионе был в четыре раза выше, чем в среднем по миру.

4. По состоянию на 31 октября 2021 года на континенте было зарегистрировано в общей сложности около 8 500 000 подтвержденных случаев заболевания COVID-19 и более 217 000 смертей от этого заболевания. Необходимость оказания медицинских услуг, связанных с пандемией, таких как тестирование, обеспечение защитными средствами, изоляторами, койками в отделениях интенсивной терапии, аппаратами искусственной вентиляции легких и лечением, стала тяжелым бременем для и без того перегруженных систем общественного здравоохранения с недостаточным охватом населения медицинскими услугами и привела к нарушению процессов предоставления основных медицинских услуг. Особенно пострадали женщины — по причине ограниченного доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая дородовой уход и безопасные роды. Появление новых разновидностей вируса может привести к дальнейшему продлению и ухудшению этой тяжелой ситуации, если темпы распространения вакцин не будут опережать темпы распространения вируса. По состоянию на 28 октября 2021 года на континенте было полностью вакцинировано всего 6 процентов населения (77 миллионов человек), по сравнению с 25 процентами в Юго-Восточной Азии и примерно 50 процентами в странах Карибского бассейна.

В. Экономический рост, занятость и торговля²

5. После сокращения темпов роста экономики Африки в 2020 году на 3,5 процента ожидается, что в 2021 году они вырастут всего на 3,6 процента, по сравнению с ростом на 5,4 процента в других регионах мира, из-за недостатка налогово-бюджетных возможностей для стимулирования экономического роста, а также из-за очень медленного распространения вакцин, что подвергает регион риску распространения новых штаммов COVID-19. Кроме того, сохраняется сложная ситуация с задолженностью: ожидается резкий рост уровня задолженности, поскольку 17 стран находятся в состоянии долгового кризиса или

² См. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "World economic situation and prospects as of mid-2021", May 2021; *International Monetary Fund, Regional economic outlook: sub-Saharan Africa — navigating a long pandemic* (Washington, D.C., 2021); Economic Commission for Africa, "Waving or drowning: The impact of the COVID-19 pandemic on East African trade", 2021; World Bank, *Africa's Pulse*, vol. 94 (October 2021); Economic Commission for Africa, "Survey of impact of COVID-19 on African Trade Finance", 2020; International Labour Organization (ILO), *World Employment and Social Outlook: Trends 2021* (Geneva, International Labour Office, 2021); и <https://www.uneca.org/stories/eca-sro-sa-accompanies-the-launch-of-the-report-on-developing-a-financing-model-for-msme-in>.

высокого риска его возникновения. Большинство африканских стран не смогут вернуться к уровню задолженности, существовавшему до пандемии, до 2022 года. Например, в первой половине 2021 года экономика многих стран находилась на пути к восстановлению, в том числе экономика Южной Африки, которая восстанавливалась даже быстрее, чем ожидалось, пока в этих странах не распространился вариант дельта. Ограничения, введенные правительствами стран, серьезно подрывали экономическую деятельность во многих отраслях и привели к замедлению темпов восстановления. Почти в 20 процентах стран Африки к югу от Сахары, на которые приходится 37 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) субрегиона, в третьем квартале 2021 года в той или иной форме действовали усиленные ограничения.

6. До начала пандемии Африка уже страдала от существенного дефицита достойной работы, что выражалось в высоком уровне безработицы среди молодежи в Северной Африке и широко распространенной нищете и неформальной занятости в странах Африки к югу от Сахары. Меры по сдерживанию пандемии нанесли еще более серьезный урон экономике и рынку труда Африки и привели к нехватке 17 миллионов рабочих мест в 2020 году, что означает 4 миллиона чистых потерь рабочих мест по сравнению с 2019 годом и 13 миллионов потерянных рабочих мест, которые регион мог бы создать, если бы не было пандемии. Среди тех, кто не потерял работу, было отмечено более значительное сокращение рабочего времени у женщин по сравнению с мужчинами. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в непропорционально большой степени затрагивают женщин, поскольку женщины больше времени тратят на домашнее обучение детей и выполнение функций по уходу. Кроме того, из-за кризиса, связанного с COVID-19, увеличилась доля работников, живущих в крайней нищете, что свело на нет часть прогресса, достигнутого в деле сокращения масштабов нищеты в Африке. В перспективе прогнозируется рост занятости на 18 и 19 миллионов рабочих мест в 2021 и 2022 годах, соответственно.

7. Микро-, малые и средние предприятия, которые составляют подавляющее большинство (около 90 процентов) всех предприятий на континенте и действуют в основном в неформальном секторе, особенно сильно пострадали от экономических последствий пандемии из-за своего неустойчивого положения. С учетом того, что неформальный сектор является основным источником занятости в Африке (более 80 процентов), закрытие таких предприятий привело к массовой потере рабочих мест и сокращению потребительских расходов.

8. Сознывая, что микро-, малые и средние предприятия способны внести значительный вклад в увеличение занятости и экономический рост, а также в сокращение масштабов нищеты и неравенства, африканские страны и их международные партнеры предпринимают ряд шагов по поддержке таких предприятий. Микро-, малые и средние предприятия, ориентированные на инновации, могут стать катализаторами структурных преобразований; поэтому процветание экономики соответствующих стран зависит от успешного восстановления таких предприятий. Например, Эсватини при поддержке страновой группы Организации Объединенных Наций и субрегионального отделения Экономической комиссии для Африки недавно внедрила инновационную, комплексную и инклюзивную модель финансирования для стимулирования устойчивого роста микро-, малых и средних предприятий, с тем чтобы местная экономика могла быстрее и эффективнее восстанавливаться после пандемии.

9. В 2020 году из-за пандемии объем торговли Африки с остальным миром сократился. В первой половине 2020 года отток капитала из Африки составил 5 млрд долл. США, что создало нагрузку на африканские банки и повлияло на их деятельность по финансированию торговли. Однако в июле 2020 года приток

капитала возобновился, и его объем за второе полугодие составил почти 4 млрд долл. США. Кроме того, во многих странах восстановился приток денежных переводов — крупнейшего источника поступлений из-за рубежа, а цены на сырьевые товары и объемы торговли в Африке выросли благодаря опосредованному эффекту более быстрого, чем ожидалось, улучшения ситуации в мировой экономике.

10. Согласно прогнозам, пандемия COVID-19 окажет минимальное влияние на внутриафриканскую торговлю. Например, в Восточноафриканском сообществе внутрирегиональная торговля оказалась более жизнестойкой, чем за его пределами. К примеру, в 2020 году выросли темпы экспорта из Кении в Руанду, Уганду и Объединенную Республику Танзания в рамках Восточноафриканского сообщества. Африканские страны должны воспользоваться возможностью для завершения процесса создания Африканской континентальной зоны свободной торговли, которая может стать одной из крупнейших зон свободной торговли в мире и, следовательно, обещает способствовать экономическому росту и развитию человеческого потенциала на всем континенте.

С. Нищета, неравенство и отсутствие продовольственной безопасности³

11. К началу 2020 года Африка добилась небольшого прогресса в деле сокращения масштабов нищеты. В странах Африки к югу от Сахары уровень крайней нищеты после 1990 года снижался всего на половину процентного пункта в год, и в 2018 году оставался на высоком уровне в 40,4 процента. Пандемия свела на нет эти небольшие достигнутые успехи, и в результате Африка отстает от выполнения задач по искоренению нищеты к 2030 и 2063 годам в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года и Повесткой дня на период до 2063 года, соответственно. В 2020 году уровень нищеты вырос впервые за 20 лет, в результате чего в крайней нищете оказались еще 97 миллионов человек в мире, 23 миллиона, или 24 процента, из которых проживали в странах Африки к югу от Сахары. Хотя на 2021 год прогнозируется уменьшение дополнительного числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, ожидается, что их численность увеличится на 2,5 процента в странах Африки к югу от Сахары и на 4,1 процента в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Кроме того, предполагается, что пандемия подорвет усилия стран Африки по достижению прогресса в деле сокращения масштабов многомерной нищеты, поскольку пандемия оказывает большое влияние на два важных показателя: питание и посещаемость школ. В условиях риска затяжной пандемии и недостаточных налогово-бюджетных возможностей для стимулирования экономического роста наиболее уязвимые страны мира могут потерять целое десятилетие усилий по искоренению нищеты.

³ См. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/povOnDemand.aspx>; <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-turning-corner-pandemic-2021>; <https://www.afro.who.int/news/fifteen-african-countries-hit-10-covid-19-vaccination-goal>; <https://www.afro.who.int/news/less-10-african-countries-hit-key-covid-19-vaccination-goal>; *International Telecommunication Union, Measuring Digital Development: Facts and Figures 2020* (Geneva, 2020); и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Всемирная продовольственная программа и ВОЗ, *Состояние продовольственной безопасности и питания в мире в 2021 году: преобразование продовольственных систем для продовольственной безопасности, улучшения питания и доступности здорового питания для всех* (2021 год).

12. Кроме того, этот кризис также усугубил существовавшее ранее неравенство как внутри стран, так и между странами, что привело к серьезным пагубным социальным и экономическим последствиям. Поскольку пандемия особенно сильно ударила по наиболее уязвимым слоям населения Африки, внутри стран этот кризис усугубил разрыв не только между богатыми и бедными людьми, но и между субнациональными географическими регионами, что может привести к социальной напряженности и политической нестабильности.

13. Для возобновления экономической деятельности и предотвращения превращения Африки в следующий очаг распространения вируса необходимо обеспечить всеобщий доступ к вакцинам против COVID-19 в оперативном порядке. Вместе с тем на глобальном уровне наблюдается резкое неравенство в распределении вакцин против COVID-19: жители Африки практически не имеют доступа к этим спасительным прививкам. Всего 15 африканских стран из 54 достигли целевого показателя полной вакцинации 10 процентов своего населения к сентябрю 2021 года, и только пять стран, по прогнозам, достигнут целевого показателя в 40 процентов к концу 2021 года, если не будут предприняты дальнейшие усилия по ускорению темпов вакцинации. По состоянию на конец октября 2021 года в Африке было полностью вакцинировано всего 77 миллионов человек, или 6 процентов населения, по сравнению с 65 процентами в странах с высоким уровнем дохода, где вакцины имеются в широком доступе.

14. В Африке пандемия происходит на фоне растущих масштабов голода и отсутствия продовольственной безопасности, обусловленных социально-экономическими условиями, конфликтами, экстремальными климатическими условиями и насекомыми-вредителями. Примерно каждый пятый африканец (21 процент населения) испытывал голод в 2020 году, что в процентном отношении более чем в два раза больше, чем в любом другом регионе, и на 3 процентных пункта больше, чем в 2019 году. В абсолютном выражении в 2020 году на Африку приходилось более трети от общего числа страдающих от недоедания в мире (282 миллиона человек), и, кроме того, в 2020 году от голода в Африке пострадало примерно на 46 миллионов человек больше, чем в 2019 году. Рост масштабов нищеты и голода особенно серьезно сказался на наиболее уязвимых слоях населения. Например, в Южной Африке почти половина людей (46 процентов), живущих в неформальных поселениях, сообщили, что в период после начала пандемии ложились спать голодными, по сравнению с 34 процентами по всей стране.

15. Показатель отсутствия продовольственной безопасности, которым измеряется не только голод, но и такие факторы, как отсутствие у людей доступа к полноценному и достаточному питанию, также растет. Большинство населения Африки (по меньшей мере 60 процентов) зависит от сельского хозяйства как источника средств к существованию и обеспечения продуктами питания. Однако, поскольку объем производства сельскохозяйственной продукции стран Африки недостаточен для обеспечения их продовольственной безопасности, эти страны практически полностью (на 80 процентов в 2018 году) зависят от импорта продовольствия. Ограничения на передвижение, нарушение функционирования производственно-сбытовых цепочек и экономический спад, связанные с пандемией, еще больше затруднили поставки продовольствия и производство сельскохозяйственной продукции и привели к значительному увеличению показателей острой нехватки продовольствия в Африке. Кроме того, изменение климата продолжает представлять значительную угрозу для продовольственной безопасности, здоровья населения и источников средств к существованию в Африке. В африканских странах отмечаются одни из самых низких уровней выбросов диоксида углерода в целом и на душу населения, однако именно эти страны страдают от самых тяжелых последствий изменения климата. Эти последствия

проявляются в виде засух, голода, опустынивания и перемещения населения, как это произошло недавно в Восточной Африке. В 2021 году Африка, после Латинской Америки и Карибского бассейна, стала регионом с самым резким ростом (на 5,4 процентных пункта) показателей умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. В этом контексте растущая инфляция цен на продовольствие в сочетании со снижением уровня доходов ставит под угрозу достигнутые ранее успехи в области обеспечения продовольственной безопасности, сокращения масштабов нищеты и улучшения здравоохранения.

D. Доступ к качественному образованию, обучению на протяжении всей жизни и цифровым технологиям⁴

16. Система образования в Африке дает неоднозначные результаты: наблюдаются рост числа учащихся на всех уровнях школьного образования, от дошкольного до высшего, низкие показатели инклюзивного доступа и слабые результаты обучения. Навыки, полученные людьми по завершении среднего образования, имеют решающее значение для процесса структурных преобразований и индустриализации континента, а также для достижения целей Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года. В странах Африки к югу от Сахары отмечаются самые высокие показатели исключенности из системы образования: более одной пятой от общего числа детей в возрасте от 6 до 11 лет, одна треть подростков в возрасте от 12 до 14 лет и 60 процентов молодежи в возрасте от 15 до 17 лет не посещают школу. В общей сложности 9 миллионов девочек и 6 миллионов мальчиков в возрасте от 6 до 11 лет вообще никогда не будут учиться в школе. Кроме того, в 2017 году около 88 процентов школьниц и 84 процента школьников не владели минимальными навыками чтения и математики. У мальчиков результаты лучше, чем у девочек, как в чтении, так и в математике.

17. Меры по введению режима изоляции и закрытию школ во время пандемии были приняты в тот момент, когда многие школы уже были закрыты в течение нескольких месяцев из-за конфликтов, отсутствия безопасности и стихийных бедствий в Африке, особенно в Сахельском регионе, и усугубили и без того сложную ситуацию. С самого начала пандемии COVID-19 более 330 миллионов учащихся всех уровней и более 8,5 миллиона учителей в странах Африки к югу от Сахары не имели возможности учиться или преподавать из дома, что нарушило функционирование систем образования и привело к снижению успеваемости учащихся. Больше всего пострадали те, кто находится в уязвимом положении, особенно девочки, учащиеся с ограниченными возможностями и сельские жители. Существует риск того, что этот кризис приведет к уменьшению охвата школьным образованием, увеличению и без того значительного числа детей, не посещающих школу, и расширению гендерного разрыва в образовании по всему региону.

18. По оценкам, в 2021 году 4,3 миллиона учащихся в Африке рискуют бросить учебу или вообще не поступить в учебное заведение. Для обеспечения непрерывности обучения страны используют различные формы основанного на технологиях, дистанционного и смешанного образования. Около 73 процентов африканских стран сообщили об использовании той или иной формы дистанционного онлайн-обучения; при этом лишь менее половины стран континента

⁴ См. https://fr.unesco.org/sites/default/files/20210527a_snapshot.pdf; Организация Объединенных Наций, «Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период», август 2020 года; и Аналитическая записка Организации Объединенных Наций «Воздействие пандемии COVID-19 на Африку», май 2020 года.

принимают меры для обеспечения охвата учащихся, находящихся в группе риска, таких как инвалиды и жители отдаленных районов. Вместе с тем отсутствие электричества, достаточного количества электронных устройств и подключения к интернету весьма затрудняет реализацию дистанционного преподавания и обучения для всех учащихся. Пандемия еще сильнее выявила имеющийся цифровой разрыв, обостряющий неравенство в образовании и возможностях.

Е. Доступ к социальной защите⁵

19. В последние десятилетия африканские страны уделяют приоритетное внимание социальной защите как одной из стратегий сокращения масштабов нищеты и неравенства. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, показатели охвата социальной защитой на континенте по-прежнему самые низкие в мире. До начала пандемии в большинстве стран, по которым имеются данные, этими мерами было охвачено менее 20 процентов женщин детородного возраста. Только 5,6 процента от общего числа безработных получали пособие по безработице из-за высокого уровня неформальной занятости и отсутствия программ защиты от безработицы. Почти 30 процентов пожилых людей получали пенсию по старости, и только небольшое число людей с тяжелой инвалидностью имели какие-либо льготы в рамках социальной защиты. Согласно оценкам, регион расходует на социальную защиту, не считая здравоохранение, 5,9 процента от ВВП.

20. Программы социальной помощи на континенте охватывают лишь небольшую часть населения и осуществляются в основном в интересах лиц или семей с частичной или полной нетрудоспособностью, таких как пожилые люди и люди с инвалидностью в тяжелой форме. Помимо этого, в рамках накопительных схем социальной защиты, как правило, не уделяется приоритетного внимания работникам неформального сектора, составляющим значительную часть трудоспособного населения и непропорционально сильно пострадавшим от пандемии COVID-19.

21. Совокупный эффект низкой степени охвата социальной защитой до пандемии и наличия в неформальном секторе большого числа лиц трудоспособного возраста, не охваченных социальным страхованием, послужил стимулом к переосмыслению концепции социальной защиты как эффективной меры в целях повышения устойчивости населения к внешним потрясениям и использования инициатив континента, таких как Африканская континентальная зона свободной торговли, для создания рабочих мест и перехода к накопительным схемам.

III. Меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), принимаемые правительствами и учреждениями африканских стран

А. Чрезвычайные меры⁶

22. Как и в других регионах, широкомасштабные меры по сдерживанию распространения COVID-19 непреднамеренно создали трудности для миллионов людей на континенте, поскольку их применение привело к подрыву источников

⁵ См. ILO, *World Social Protection Report 2017 – 2019: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals* (Geneva, 2017).

⁶ World Bank, “Factsheet: World Bank’s response to COVID-19 (coronavirus) in Africa”, April 2021.

средств к существованию и сокращению масштабов экономической деятельности. В связи с этими негативными последствиями правительства африканских стран в 2020 году приняли ряд мер, направленных на спасение жизней и защиту малоимущих лиц и рабочих мест.

23. Для спасения жизни людей правительства приняли чрезвычайные меры в области здравоохранения, направленные на усиление профилактики, расширение тестирования и предоставление медицинского оборудования, такого как портативные аппараты искусственной вентиляции легких, средства индивидуальной защиты и маски, а также приняли меры по строительству медицинских учреждений, обеспечению вовлеченности общин, укреплению систем здравоохранения и координации. В 36 странах такие шаги по усилению мер реагирования на пандемию и укреплению систем здравоохранения стали возможными благодаря налогово-бюджетным мерам, разработанным при содействии Всемирного банка, на сумму 988 млн долл. США.

24. Чтобы защитить людей и рабочие места, правительства стран разработали и реализовали различные планы социально-экономического реагирования, выпустив пакеты налогово-бюджетных стимулирующих мер для поддержки уязвимых домохозяйств и предприятий формального сектора, в основном с помощью мер социальной защиты. Кроме того, они разработали планы обеспечения государственных гарантий и открытия кредитных линий, а также меры по рефинансированию, с тем чтобы облегчить доступ микро-, малых и средних предприятий к финансированию.

25. Африканские страны увеличили расходы на здравоохранение и выпустили пакеты налогово-бюджетных стимулирующих мер для физических лиц и предприятий. В Ботсване, Египте, Кении, Маврикии, Руанде, Сенегале и Сомали правительство предоставило налоговые льготы, освобождение от уплаты пошлин, продовольственные субсидии, помощь и пожертвования населению и микро-, малым и средним предприятиям. Южная Африка объявила о дополнительных мерах по снижению налогов и оказанию помощи фонду страхования на случай безработицы, с тем чтобы смягчить социально-экономические последствия пандемии.

В. Меры социальной защиты и уроки, извлеченные по итогам реализации успешных программ⁷

26. Чтобы смягчить негативные социально-экономические последствия кризиса, связанного с COVID-19, правительства африканских стран приняли различные меры реагирования, в основном посредством расширения своих систем социальной защиты, уделения первоочередного внимания наиболее уязвимым слоям населения, в том числе людям, живущим в крайней нищете, семьям с низким уровнем дохода, работникам неформального сектора, которые не имеют доступа к социальному страхованию, и женщинам. В период с 1 февраля по 30 ноября 2020 года 51 страна из 55 стран — членов Африканского союза объявила, что она приняла в общей сложности 227 мер в области социальной защиты и

⁷ United Nations Development Programme, *The State of Social Assistance in Africa* (New York, 2019); United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Social policy and social protection measures to build Africa better post-COVID-19”, Policy brief No. 93 (March 2021); Stephen Devereux, “Social protection responses to COVID-19 in Africa”, *Global Social Policy* (June 2021); wfp.org/school-health-and-nutrition; и Kibrom A. Abay and others, “COVID-19 and food security in Ethiopia: Do social protection programmes protect?” Policy Research Working Paper, No. 9475 (World Bank, Washington D.C., 2020).

укрепления рынка труда. В целом, каждая страна объявила о принятии менее пяти мер, а Ангола, Нигерия и Южная Африка приняли по 10 и более мер.

27. Социальная помощь, в основном в виде денежных переводов и переводов в натуральной форме, составила подавляющее большинство (86 процентов) всех зарегистрированных мер реагирования, более половины из которых представляли собой новые программы или пособия, включая пособия для малоимущих или уязвимых слоев населения, пособия для работников и их иждивенцев, субсидии на оплату предметов первой необходимости и коммунальных услуг или снижение их стоимости, налоговые льготы или отсрочки выплаты налогов для работников или отдельных лиц, а также субсидирование заработной платы. В рамках остальных мер использовались существующие программы и схемы путем увеличения объема ресурсов и бюджетных ассигнований, улучшения механизмов или потенциала предоставления услуг, увеличения размеров пособий, предоставляемых существующим бенефициарам, и расширения охвата существующих программ в целях помощи новым бенефициарам или путем отсрочки, снижения или отмены отчислений на социальное страхование. В рамках других мер вносились изменения в существующие программы, такие как программа школьного питания, которая при содействии Всемирной продовольственной программы в 68 странах была заменена на программу выдачи пайков или ваучеров для детей.

28. Африканские страны в среднем удвоили бюджетные расходы в связи с пандемией COVID-19 до 3,3 процента ВВП. Объем пособий в форме денежных переводов почти удвоился или вырос на 95 процентов по сравнению с уровнем, существовавшим до COVID-19, причем увеличение составило от 157 процентов в Египте до 61 процента в Камеруне. Согласно данным по 12 странам, охват этими пособиями в Африке увеличился на 353 процента, по сравнению с общемировым показателем примерно в 240 процентов. В четырех странах, а именно в Кении, Конго, Мадагаскаре и Мали, был зарегистрирован рост этого показателя более чем на 500 процентов. Вместе с тем, говоря о значительном увеличении объемов денежных переводов, следует учитывать незначительные размеры этих переводов в Африке до начала пандемии.

29. Эти системы социальной защиты в чрезвычайных ситуациях включали прямые денежные переводы (Кабо-Верде, Намибия, Руанда и Уганда), распределение продовольствия (Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия и Сенегал) и отмену платы за основные услуги для домохозяйств и предприятий (Габон, Демократическая Республика Конго, Мали и Того). Гана в течение нескольких месяцев предоставляла бесплатную воду и бесплатную или субсидированную электроэнергию потребителям коммунальных услуг и льготные займы отвечающим требованиям микро-, малым и средним предприятиям, а также в партнерстве с религиозными организациями реализовала инициативу по предоставлению бесплатной еды и других предметов первой необходимости нуждающимся в Аккре и Кумаси в период действия режима частичной изоляции. Помимо этого, правительство страны задействовало свои основные программы социальной защиты для поддержки беднейших и наиболее уязвимых семей Ганы.

30. Что касается социального страхования, то правительства многих стран либо предоставили большему числу людей право на получение пособий по безработице, либо обеспечили финансовую/материальную поддержку для работников, которые стали безработными из-за пандемии, включая самозанятых и работников неформального сектора экономики. Правительства нескольких стран ввели такие стимулирующие меры, как возмещение налоговых выплат работодателям из частного сектора, особенно микро-, малым и средним предприятиям, чтобы они удерживали своих работников в штате и продолжали выплачивать им

заработную плату в период простоя. Марокко и Руанда облегчили доступ к медицинскому страхованию и медицинскому обслуживанию для малоимущих слоев населения путем отмены платы за медицинское страхование, облегчения регистрации для его получения или его субсидирования.

31. Правительства нескольких стран, в основном в западной и центральной частях Африки, а также в ее северной и южной частях, создали специальные фонды социальной солидарности, с тем чтобы компенсировать недостаточно широкое предоставление социальной помощи в период, предшествовавший пандемии COVID-19. Эти фонды финансировались совместно государственным и частным секторами, а также частными лицами, причем от последних были получены свободные от налогообложения пожертвования, которые дополняли предоставленный государством начальный капитал.

32. Пандемия побудила правительства африканских стран распространить социальную помощь на «новых бедных» и предоставить социальное страхование работникам неформального сектора (на временной основе). Кроме того, пандемия побудила их быстро внедрять новые технологии для предоставления пособий. Так, некоторые страны, например Того, задействовали искусственный интеллект и использовали технические преимущества мобильных телефонов для оперативного распределения средств среди самых малоимущих работников неформального сектора.

33. Вместе с тем в рамках усилий по расширению масштабов предоставления социальной защиты и создания рабочих мест не учитываются потребности женщин, несмотря на непропорционально значительные экономические последствия мер по введению режима самоизоляции для женщин, которые составляют большинство среди работников неформального сектора и лиц, осуществляющих неоплачиваемый уход в семьях и общинах. В странах Африки к югу от Сахары только 30 мер, или 16 процентов, из 189 мер социальной защиты и мер по поддержке рынка труда, принятых 45 странами и территориями в связи с COVID-19, были ориентированы на женщин.

34. Пандемия в лучшую сторону изменила восприятие социальной защиты и методов ее предоставления. Африканские страны осознали необходимость внедрения, расширения или адаптации программ и мер социальной защиты для решения проблем, обусловленных кризисом пандемии COVID-19. Более 200 чрезвычайных мер социальной защиты, реализованных или анонсированных в связи с пандемией, позволили сделать то, что редко осуществлялось до пандемии, например, охватить работников неформального сектора экономики. Новые программы более эффективны, чем прежние, в плане охвата людей, живущих в условиях нищеты.

35. Страны с надежными системами социальной защиты смогли быстрее и эффективнее отреагировать на пандемию COVID-19. Примеры Эфиопии и Южной Африки показывают, что системы социальной защиты этих стран являются важными стабилизирующими факторами для экономики и способствуют укреплению устойчивости к потрясениям.

36. С одной стороны, можно рассмотреть пример Эфиопии — страны с низким уровнем дохода и населением около 115 миллионов человек. По состоянию на 10 октября 2021 года в стране было зарегистрировано 354 476 случаев заболевания COVID-19 и 5990 смертей от этого заболевания, то есть 3087 случаев на 1 миллион человек, что является низким показателем. В Эфиопии действует переродовой национальный механизм социальной защиты — Программа социальной защиты посредством развития производства, с помощью которой еще до пандемии удалось повысить устойчивость к потрясениям, улучшить

продовольственную безопасность и гарантии полноценного питания, а также уменьшить обезлесение за счет восстановления земель и рационального управления природными ресурсами. Кроме того, эта программа способствовала снижению уровня нищеты, главным образом в сельских районах.

37. Участие в Программе социальной защиты посредством развития производства обеспечило защиту от негативных последствий COVID-19. Под воздействием пандемии показатель отсутствия продовольственной безопасности среди домохозяйств в сельских районах увеличился на 11,7 процентных пункта, а продолжительность периода перебоев с продовольствием (количество месяцев, в течение которых то или иное домохозяйство не могло удовлетворить свои потребности в продовольствии) увеличилась на 0,47 месяца. Однако для домохозяйств в сельской местности, участвующих в Программе социальной защиты посредством развития производства, вероятность оказаться в условиях отсутствия продовольственной безопасности увеличилась всего на 2,4 процентных пункта, а продолжительность периода перебоев с продовольствием увеличилась всего на 0,13 месяца. Защитная функция этой программы была более эффективной для бедных или расположенных в удаленных районах домохозяйств. Помимо этого, в условиях потрясений участники программы чаще применяли эффективные стратегии преодоления трудностей. Эти выводы свидетельствуют о важности наличия эффективно функционирующей программы социальной защиты до начала пандемии для обеспечения продовольственной безопасности малоимущих домохозяйств.

38. С другой стороны, есть пример Южной Африки — страны с уровнем дохода выше среднего, население которой приближается к 60 миллионам человек. В этой стране зарегистрировано наибольшее число случаев заболевания и смерти, а также самый высокий уровень распространенности COVID-19 в Африке. Южная Африка имеет хорошо финансируемую и давно действующую систему социальной защиты и поэтому была готова к расширению масштабов существующей программы. Опыт страны подтвердил, что наиболее эффективной мерой было вертикальное расширение, то есть перечисление большего объема денежных средств бенефициарам, уже зарегистрированным в программах социальной защиты, с использованием существующих платежных механизмов. Создание же новых программ шло медленнее, в то время как было крайне важно реагировать быстро, и было подвержено возникновению таких проблем, как ошибки в определении целевой аудитории и коррупция.

39. В целом, чрезвычайные меры социальной защиты, принятые в 2020 году, помогли смягчить социально-экономические последствия потрясений, вызванных пандемией. Эти меры, в основном представлявшие собой ненакопительные социальные выплаты, охватывали также группы населения, которые обычно не попадали под критерии отбора бенефициаров, но с началом пандемии были ввергнуты в нищету. Однако в целом такие меры носят временный характер, и странам необходимо укреплять свои системы социальной защиты.

IV. Построение будущего на более совершенной основе: инклюзивная политика для более эффективного восстановления экономики⁸

40. В свете пандемии COVID-19 и других проблем, с которыми Африка сталкивается в настоящее время, континент срочно нуждается в инклюзивной политике, направленной на построение будущего на более совершенной основе, включая меры реагирования со стороны международного сообщества, которые описаны в разделе ниже. Меры, принятые системой Организации Объединенных Наций, подробно описаны в нижеследующем разделе.

A. Глобальный и региональный уровни: международные усилия по сотрудничеству в целях развития, включая финансирование развития

41. Африканские страны остро нуждаются в ликвидных средствах и облегчении долгового бремени для создания рабочих мест, расширения мер социальной защиты и обращения вспять тенденций роста нищеты. Группа двадцати учредила Инициативу по приостановлению обслуживания долга, с тем чтобы помочь странам с низким уровнем дохода сосредоточить свои ресурсы на борьбе с пандемией и сохранении жизни и источников средств к существованию миллионов самых уязвимых людей. В общей сложности 38 стран Африки к югу от Сахары имеют право на временную приостановку выплат по обслуживанию долга перед своими официальными двусторонними кредиторами. Период приостановки выплат, первоначально установленный с 1 мая по 31 декабря 2020 года, был продлен до 31 декабря 2021 года. По состоянию на октябрь 2021 года в этой инициативе участвовали 32 африканские страны. Ее реализация осуществляется при поддержке Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), которые контролируют расходы, повышают прозрачность государственного долга и обеспечивают заимствование на рациональной основе. За период до июня 2021 года более половины африканских стран получили по линии этой инициативы около 8,2 млрд долл. США. Эти страны обязались использовать ресурсы, полученные за счет облегчения долгового бремени, для увеличения расходов на социальные нужды, здравоохранение или экономику в ответ на кризис. Такие страны, как Замбия, Мавритания, Чад и Эфиопия, подали заявки на участие в общем механизме урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга, помимо Инициативы по приостановлению обслуживания долга, чтобы справиться со значительным долговым бременем, и попросили об участии в реструктуризации долга в рамках Группы двадцати.

⁸ См. <https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative>; Economic Commission for Africa, “Africa’s quarterly economic performance and outlook: January–March 2021”; Economic Commission for Africa and Economic Commission for Latin America and the Caribbean, “Special drawing rights”, 2021; <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/ODA-2020-detailed-summary.pdf>; <https://www.un.org/press/en/2020/dsgsm1525.doc.htm>; <https://repository.uneca.org/handle/10855/43950?show=full>; <https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative>; и <https://www.uneca.org/stories/eca-launches-lsf%2C-a-vehicle-for-debt-management-and-fiscal-sustainability>.

42. Помимо этого, МВФ предлагает кредитование на льготных условиях и облегчение обслуживания задолженности (по линии Целевого фонда МВФ по ограничению ущерба и оказанию чрезвычайной помощи при катастрофах) для увеличения объемов ликвидности и уменьшения долговой уязвимости, обострившейся в связи с пандемией. Меры валютно-кредитной политики, принятые кредитно-финансовыми органами, включают снижение процентных ставок и введение льготных процентных ставок по кредитам для таких секторов, как туризм, промышленность и сельское хозяйство. Недавно МВФ выпустил специальные права заимствования (СДР) на сумму 650 млрд долл. США, около 3,6 процента из которых выделены различным странам Африки к югу от Сахары — согласно доле их квоты МВФ — в целях увеличения объемов ликвидности и борьбы с пандемией. Кроме того, африканские страны стали крупнейшими пользователями Тростового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту по сравнению с другими регионами: такие страны, как Гвинея-Бисау и Сьерра-Леоне, получили около 50 млн СДР. Гамбия, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Сан-Томе и Принсипи и Центральнаяафриканская Республика получили около 151 млн СДР в рамках программы расширенного кредитования МВФ.

43. В то время как многостороннее финансирование и Инициатива по приостановлению обслуживания долга приносят пользу, их недостаточно для удовлетворения потребностей экономики африканских стран в финансировании. Страны Африки, для которых уровень использования СДР составляет около 52 процентов, получают СДР на сумму всего 34 млрд долл. США (около 5 процентов), в то время как развитые страны с уровнем использования менее 10 процентов получают около 418 млрд долл. США (64 процента). Отрадно, что на международном уровне полным ходом идет обсуждение того, как ресурсы СДР могут быть перенаправлены из стран с высоким уровнем дохода, которые не нуждаются в ликвидности, в уязвимые страны с низким и средним уровнем дохода, которые в ней нуждаются. Предварительные данные свидетельствуют о том, что чистые потоки официальной двусторонней помощи в целях развития из стран — членов Комитета содействия развитию в страны Африки к югу от Сахары в 2020 году составили 31 млрд долл. США, что представляет собой сокращение на 1 процент в реальном выражении по сравнению с 2019 годом. Чистый объем официальной помощи в целях развития для Африки в целом в 2020 году увеличился на 4,1 процента, до 39 млрд долл. США.

44. В рамках стратегии управления рисками стихийных бедствий Африка участвует в ряде региональных и глобальных инициатив. К ним относится пресечение незаконных потерь финансовых ресурсов посредством институциональных реформ и наращивания потенциала, а также принятие в октябре 2021 года правил минимального налогообложения для предприятий. Необходимость ограничения незаконных финансовых потоков обусловлена тревожными данными о том, что Африка теряет более 50 млрд долл. США в год из-за незаконных финансовых потоков, что лишает страны доступа к финансовым ресурсам, созданным в пределах их юрисдикции, которые могли бы пойти на финансирование устойчивого развития.

В. Национальный уровень

1. Инвестиции в комплексные системы социальной защиты, обеспечение всеобщего охвата медицинским обслуживанием и развитие человеческого потенциала

45. Значительная часть населения Африки была уязвима перед лицом нищеты еще до пандемии COVID-19, и пандемия обострила эту уязвимость. Более того, те, кто не впал в нищету несмотря на вызванные пандемией потрясения в 2020 году, теперь уязвимы перед лицом нищеты в будущем, поскольку из-за пандемии риски для домохозяйств увеличились.

46. Восстановление после пандемии предоставляет уникальную возможность повысить устойчивость уязвимых домохозяйств к будущим потрясениям в рамках общих усилий по искоренению нищеты. В этой связи важно осуществлять комплексные стратегические меры по укреплению человеческого потенциала, в том числе в областях управления рисками и обучения навыкам использования цифровых технологий, а также по снижению уязвимости людей путем инвестирования в комплексные системы социальной защиты, качественное образование и всеобщий охват медицинским обслуживанием.

47. В этом отношении краеугольным камнем любой стратегии восстановления является сочетание мер по предоставлению государством общественных благ, таких как доступ к основным услугам здравоохранения, качественному образованию, безопасной питьевой воде и санитарии, мер социальной защиты, мер по улучшению ситуации на рынке, например на рынке труда, и других дополнительных мер государства по стимулированию экономики. Для повышения устойчивости к внешним потрясениям и перехода от краткосрочных чрезвычайных мер к долгосрочным требуется такой подход, при котором расходы на здравоохранение, образование и социальную защиту рассматриваются как инвестиции в будущее развитие — инклюзивное и устойчивое. Следует делать упор на меры по предотвращению кризисов, поскольку подход, основанный на реагировании на уже возникшие кризисные ситуации, обходится слишком дорого с точки зрения человеческих и финансовых ресурсов.

48. Одним из важных элементов повышения устойчивости к внешним потрясениям является использование негосударственных субъектов, таких как частный сектор, в рамках предоставления общественных благ, включая здравоохранение и образование. Кроме того, для выхода из нищеты и перехода от неформальной экономики к формальной важно обеспечить связь человеческих ресурсов со спросом на рынке труда и созданием рабочих мест.

49. Использование возможностей Африканской континентальной зоны свободной торговли для улучшения поставок товаров медицинского назначения, например задействование Африканской платформы поставок медицинских товаров для повышения доступности и дешевизны этих товаров, является одним из важнейших элементов инвестирования в социальную защиту.

2. Мобилизация внутренних ресурсов

50. Рост государственного долга и уязвимость налогово-бюджетной политики привели к тому, что правительства стран столкнулись с долговыми трудностями, включая проблемы с обслуживанием долга. Для решения этих проблем требуется восстановить баланс между механизмами осуществления налогово-бюджетной политики и политики по вопросам задолженности в целях поддержания стабильных потоков поступлений и расходов в экономике и дальнейшего проведения политики в интересах достижения целей в области устойчивого развития

и целей Повестки дня на период до 2063 года в рамках процесса восстановления в странах после пандемии. В целях увеличения ликвидности в целом необходимо обеспечить налогово-бюджетные возможности для оказания поддержки частному сектору.

51. Экономическая комиссия для Африки установила партнерские связи с корпорацией по управлению активами ПИМКО в целях создания механизма по обеспечению ликвидности и устойчивости, который, как ожидается, поможет снизить стоимость затрат правительств по займам за счет повышения спроса на их государственные облигации. Этого удастся достичь путем предоставления существующим держателям государственных облигаций возможности размещать такие инструменты в качестве залога для низкопроцентных кредитов, финансируемых частично за счет новой эмиссии специальных прав заимствования. Ресурсы, мобилизованные на основе таких соглашений о покупке ценных бумаг с последующим выкупом по обусловленной цене, затем будут использоваться для финансирования инвестиций в развивающиеся рынки.

52. Неналоговые поступления — это незадействованный источник доходов, который может способствовать расширению налогово-бюджетных возможностей. Доминирование политических интересов часто является препятствием для сбора неналоговых поступлений, особенно в том, что касается налога на аренду недвижимости. Источники неналоговых поступлений можно укрепить путем создания мощных учреждений с высококвалифицированными кадрами, строительства новых объектов инфраструктуры и налаживания эффективной координации между центральными и местными органами власти. Кроме того, дальнейшему увеличению сбора неналоговых поступлений может способствовать укрепление налоговой администрации за счет внедрения электронного налогообложения и пресечения ухода и уклонения от уплаты налогов, особенно в секторе природных ресурсов.

53. Различные меры, принятые правительствами африканских стран, помогли ограничить влияние пандемии на экономический рост в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Вместе с тем эти меры также обострили подверженность бюджетным рискам и уязвимость в плане государственного долга. Для сокращения бюджетного дефицита и задолженности крайне важно увеличение государственных поступлений от налогообложения и других доходов, не имеющих отношение к задолженности. Африканские страны потенциально способны увеличить со временем свои поступления на 12–20 процентов от ВВП посредством принятия стратегических рамок, которые могут способствовать более эффективной мобилизации поступлений, и задействовать имеющиеся в их распоряжении инструменты налогово-бюджетной политики в целях активизации усилий по достижению целей в области устойчивого развития. Эти страны могли бы реформировать свои налоговые системы за счет использования информационных технологий, что позволит ужесточить соблюдение законодательства, снизить административные расходы и тем самым — значительно увеличить поступления. За счет введения электронного налогообложения Южная Африка в 2008 году сократила расходы на обеспечение соблюдения законодательства на 22,4 процента и сократила сроки выполнения требований об уплате налога на добавленную стоимость на 21,8 процента, а Руанда в 2021 году увеличила свои поступления на 6 процентов от ВВП. Благодаря переводу операций по сбору налога на добавленную стоимость в цифровой формат Кения в период с 2016 по 2017 год увеличила налоговые сборы более чем на 1 млрд долл. США.

54. Использование технологий также играет значительную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности при сборе и использовании государственных средств. Распространение информационно-коммуникационных технологий на

континенте предоставляет огромные возможности для обеспечения эффективного управления налогово-бюджетной политикой путем реформирования систем налогообложения с помощью перевода в цифровой формат и использования других информационных технологий. Это может укрепить соблюдение законодательства, снизить административные расходы и расширить налоговую базу для африканских стран. Расширение использования мобильных телефонов в Африке открывает широкие возможности для использования цифровых платформ в целях привлечения местных общин к надзору за государственными расходами, в том числе посредством сбора информации о предоставлении государственных услуг и отслеживания выполнения обязательств в отношении расходов.

V. Улучшение координации работы по осуществлению Повестки дня на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть» и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)

55. В настоящем разделе освещаются текущие мероприятия и конкретные меры, осуществляемые, как правило, совместно системой Организации Объединенных Наций и Африканским союзом в интересах укрепления устойчивости к будущим потрясениям и одновременно — ускорения процесса достижения целей, поставленных в Повестке дня на период до 2063 года и Повестке дня на период до 2030 года.

A. Укрепление национального потенциала, особенно в плане проведения вакцинации⁹

56. Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (АСТ) — пример глобального сотрудничества в целях ускорения разработки и производства средств диагностики и лечения заболевания COVID-19 и вакцин против него, а также обеспечения справедливого доступа к ним, особенно в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, таких как страны Африки. Работа в рамках Инициативы ведется по четырем основным направлениям: диагностика, лечение, разработка вакцин и укрепление систем здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) возглавляет программу COVAX, представляющую собой компонент по вакцинам Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19, совместно с Коалицией по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям и Альянсом ГАВИ, работая вместе с Детским фондом Организации Объединенных Наций — одним из ключевых партнеров по реализации этой программы. Эти учреждения работают в тесном сотрудничестве с другими ключевыми партнерами, обеспечивая контроль за достижением прогресса, выявление изменений, необходимых для устранения недостатков, координацию распространения информации и определение приоритетности действий. Цель программы COVAX — гарантировать справедливый и равноправный доступ к вакцинам для всех стран мира, в особенности для стран с низким уровнем дохода.

⁹ См. <https://www.who.int/initiatives/act-accelerator/covax>; <https://africacdc.org/news-item/african-vaccine-acquisition-trust-delivers-141600-doses-of-covid-19-vaccine-to-kenya/>; и WHO, “Strategy to achieve global COVID-19 vaccination by mid-2022”.

57. В дополнение к усилиям в рамках программы COVAX Африканский союз обеспечил для континента поставку 670 миллионов доз вакцины, которые будут распределяться в 2021 и 2022 годах по мере того, как страны будут обеспечивать надлежащее финансирование. Африканский фонд по приобретению вакцин — это специализированный механизм, который выступает в качестве централизованного закупщика вакцин от имени государств — членов Африканского союза и обеспечивает наличие необходимых вакцин и смешанных финансовых ресурсов для достижения цели Африки по вакцинации как минимум 60 процентов населения. Экономическая комиссия для Африки в партнерстве с Африканскими центрами по контролю над заболеваниями и их профилактике Африканского союза и Африканским экспортно-импортным банком оказывает поддержку Африканскому фонду по приобретению вакцин. 28 марта 2021 года было подписано историческое соглашение об авансовых закупках вакцины COVID-19 между Фондом и компанией «Джонсон энд Джонсон» на приобретение 220 миллионов доз вакцины COVID-19 «Янссен» с возможностью дополнительного заказа еще 180 миллионов доз. С помощью этих 400 миллионов вакцин Африка сможет иммунизировать треть своего населения. Африканский экспортно-импортный банк предоставил кредит в размере 2 млрд долл. США, а Экономическая комиссия для Африки оказала техническую поддержку для обеспечения работы механизмов финансирования и согласования действий министров финансов стран Африканского союза, с тем чтобы воплотить это соглашение в реальность.

58. ВОЗ начала реализацию Стратегии по достижению глобального охвата вакцинацией против COVID-19 к середине 2022 года, чтобы помочь более бедным странам получить необходимые вакцины. В этой новой стратегии изложен план достижения цели ВОЗ — вакцинировать 40 процентов населения каждой страны к концу 2021 года и 70 процентов населения к середине 2022 года. Уже вложены значительные финансовые ресурсы в закупку большей части необходимых доз вакцин для стран с низким уровнем дохода и стран с уровнем дохода ниже среднего по линии COVAX, Африканского фонда по приобретению вакцин и двусторонних контрактов.

59. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) намерена оказывать поддержку странам, предлагая решения на основе цифровых технологий для доставки вакцин, предоставляя данные для обеспечения равноправного доступа к вакцинам и содействуя более экологичной утилизации отходов от вакцин против COVID-19. ПРООН обязалась оказывать поддержку в рамках обновленного стратегического предложения в Африке с использованием приобретенного за несколько десятилетий опыта работы в целях разработки более эффективной политики, обеспечения лидерства, использования возобновляемых источников энергии и поощрения более активного участия женщин и молодежи в общественной деятельности. Комиссия Африканского союза и ПРООН координируют деятельность в рамках всех аспектов этих планов, применяя партнерский подход и согласовывая свою работу, с тем чтобы помочь Африке в восстановлении и обеспечении процветания.

60. Это не только способствует повышению эффективности мер реагирования африканских стран на пандемию COVID-19, но и помогает этим странам в укреплении национального потенциала в области общественного здравоохранения, от которого зависит достижение многих целей в области устойчивого развития, включая искоренение нищеты и сокращение масштабов неравенства.

В. Обеспечение прогресса в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть»¹⁰

1. Координация и согласование в рамках системы Организации Объединенных Наций

61. Организация Объединенных Наций приступила к осуществлению скоординированных мер на стратегическом и оперативном уровнях для обеспечения согласованности действий системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества в деле оказания поддержки африканским странам в период пандемии COVID-19.

62. На стратегическом уровне Организация Объединенных Наций в апреле 2020 года приступила к осуществлению своей рамочной программы срочных социально-экономических мер реагирования на COVID-19, которая состоит из пяти основных направлений работы¹¹, определяющих комплексную поддержку, которую система развития Организации Объединенных Наций будет оказывать правительствам стран в целях защиты потребностей и прав людей, живущих в тяжелых условиях пандемии, с особым упором на наиболее уязвимые страны и группы населения, с тем чтобы никого не оставить позади.

63. Канцелярия Специального советника по Африке содействовала обсуждению мер реагирования Организации на пандемию в Африке через посредство Междепартаментской целевой группы по африканским вопросам — платформы для консультаций на стратегическом уровне, координации и обеспечения согласованности поддержки, предоставляемой Африке системой Организации Объединенных Наций по вопросам, затрагивающим взаимосвязанные проблемы в областях мира и безопасности, развития, прав человека и гуманитарной деятельности, для решения которых Канцелярия выполняет функции назначенного секретариата. В июне 2021 года в результате обсуждения целевой группой приоритетных мер по ускорению восстановления в Африке с опорой на все пять основных направлений деятельности вопрос об энергетике был определен в качестве одного из ключевых межсекторальных вопросов, имеющих фундаментальное значение для восстановления и оказывающих многократно усиливающее воздействие на достижение всех целей в области устойчивого развития — от создания более совершенных систем здравоохранения или закладки фундамента для экономического роста и индустриализации Африки до содействия социальной инклюзии.

64. Африканский региональный форум по устойчивому развитию — это многосторонняя платформа, созданная для обзора хода осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года и принятия последующих мер в связи с ними. Этот региональный форум созывается ежегодно Экономической комиссией для Африки в сотрудничестве с Комиссией

¹⁰ См. <https://unsdg.un.org/resources/un-framework-immediate-socio-economic-response-covid-19>; E/AC.51/2021/8; и United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Social policy and social protection measures to build Africa better post-COVID-19”, Policy Brief No. 93 (March 2021).

¹¹ 1) Здоровье прежде всего: защита медицинских услуг и систем здравоохранения во время кризиса; 2) защита людей: предоставление социальной защиты и базовых услуг; 3) меры экономического характера и восстановление экономики: защита рабочих мест и оказание поддержки малым и средним предприятиям и работникам неформального сектора; 4) меры макроэкономического реагирования и многостороннее сотрудничество; и 5) обеспечение социальной сплоченности и жизнестойкости общин.

Африканского союза, Африканским банком развития и системой Организации Объединенных Наций. Седьмая сессия Форума состоялась в марте 2021 года и была посвящена теме «Построение лучшего будущего — на пути к устойчивой и зеленой Африке для реализации Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года», в рамках которой признается важность восстановления социально-экономических систем стран на основе возможностей, предоставляемых экологичными и низкоуглеродными направлениями развития, в целях построения жизнестойкой, инклюзивной и устойчивой Африки. Итоговый документ седьмой сессии, в котором определены и сформулированы приоритетные задачи, варианты политики и рекомендации для Африки, призванные поддержать и ускорить реализацию этих двух повесток дня на различных уровнях, стал коллективным вкладом Африки в проведение политического форума высокого уровня по устойчивому развитию в 2021 году.

65. На страновом уровне страновые группы Организации Объединенных Наций сыграли весьма важную роль в практической реализации рамочной программы Организации Объединенных Наций по принятию срочных социально-экономических мер реагирования на COVID-19 на основе подхода «чрезвычайная ситуация в режиме развития» наряду с мерами, принимаемыми Организацией Объединенных Наций в сферах здравоохранения и гуманитарной помощи. Становые группы разработали планы принятия социально-экономических мер реагирования на основе пяти основных компонентов рамочной программы, объединив основные элементы (такие, как гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, искоренение нищеты, продовольственная безопасность, здравоохранение и вакцины, смягчение последствий изменения климата и социальная защита), с тем чтобы восстановление после пандемии способствовало ускоренному достижению целей в области устойчивого развития. В общей сложности 47 страновых групп Организации Объединенных Наций в Африке завершили разработку своих планов принятия социально-экономических мер реагирования на общую сумму 12,1 млрд долл. США. В рамках компонента 2 (защита людей) были предприняты, в частности, усилия по расширению систем социальной защиты, обеспечению услуг в области образования, продовольствия и питания и обеспечению непрерывности и качества услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены. В Африке более 10 миллионов человек получили помощь с продовольствием и питанием, 70 миллионов человек были охвачены дистанционным обучением, а более 17 миллионов человек получили доступ к услугам в области водоснабжения и санитарии и были обеспечены гигиеническими принадлежностями.

66. В соответствии с требованиями этой рамочной программы страновые группы приложили значительные усилия для переориентации существующих источников финансирования на удовлетворение социально-экономических потребностей, связанных с COVID-19. Четыре страновые группы добились особых успехов: в Сомали (400 млн долл. США, или 45 процентов потребностей в финансировании), Сенегале (200 млн долл. США, или 116 процентов), Сьерра-Леоне (92 млн долл. США, или 93 процента) и Гане (91 млн долл. США, или 69 процентов). По состоянию на декабрь 2020 года средствами было обеспечено 36 процентов общих потребностей в финансировании.

67. На региональном уровне новая региональная платформа сотрудничества для Африки объединяет все структуры Организации Объединенных Наций, работающие в Африке в области устойчивого развития, включая страновые группы, учреждения Организации Объединенных Наций и Группу Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Африка), в целях сотрудничества и координации своей поддержки, предоставляемой африканским странам.

2. Координация и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом

68. Координация деятельности Организации Объединенных Наций и Африканского союза в интересах развития Африки осуществляется на основе Рамочного документа Африканского союза и Организации Объединенных Наций об осуществлении Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. На четвертой ежегодной конференции Африканского союза и Организации Объединенных Наций, состоявшейся в декабре 2020 года, Генеральный секретарь и Председатель Комиссии Африканского союза приветствовали значительный прогресс, достигнутый в совместной работе над этой рамочной программой развития Африканского союза и Организации Объединенных Наций, и договорились об ускорении совместных усилий в контексте восстановления после пандемии COVID-19 и десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития. Участники конференции признали необходимость применения обновленного и инклюзивного многостороннего подхода, а также отметили проблемы на континенте и уникальные отношения, сложившиеся за последние четыре года, которые помогли укрепить партнерство между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций. Они вновь подчеркнули важность достижения гендерного равенства и вовлечения женщин и молодежи во все сферы жизни для обеспечения инклюзивного роста и устойчивого развития.

69. Департамент по экономическим и социальным вопросам оказывает поддержку африканским странам и Африканскому союзу как посредством аналитической работы, так и путем осуществления проектов по развитию потенциала. Например, в марте 2021 года Департамент выпустил концептуальную записку с анализом мер социальной защиты, принимаемых африканскими странами в связи с пандемией COVID-19, а в октябре 2021 года совместно с Африканским механизмом коллегиального обзора организовал семинар на тему «Ускоренное осуществление Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года в Африке: создание устойчивых институтов в интересах достижения целей в области устойчивого развития в период пандемии COVID-19».

70. Что касается деятельности на местах, то структуры Организации Объединенных Наций, работающие в Африке, способствуют усилиям в области устойчивого развития и координируют свою поддержку Африканского союза через новую региональную платформу сотрудничества для Африки, в которую входят страновые группы Организации Объединенных Наций, учреждения Организации Объединенных Наций и Группа Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Африка). В марте 2021 года участники этой платформы провели свою первую ежегодную встречу на полях седьмой сессии Африканского регионального форума по устойчивому развитию, с тем чтобы обсудить первоочередные вопросы, решение которых поможет континенту более эффективно восстановиться после пандемии и продвинуться к достижению целей в области устойчивого развития. Эти вопросы включают ускорение реализации соглашения о создании континентальной зоны свободной торговли; осуществление инвестиций в расширение прав и возможностей молодежи и женщин, чтобы помочь странам воспользоваться преимуществами демографического дивиденда; поощрение созданных на местном уровне устойчивых и масштабируемых технологий и цифровых решений; обеспечение устойчивости к изменению климата и к стихийным бедствиям; и дальнейшую поддержку инициативы Африканского союза «Заставим пушки замолчать к 2030 году» в условиях, когда COVID-19 действует как фактор, усугубляющий несколько существующих конфликтов на континенте.

VI. Выводы и рекомендации

71. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестка дня Африканского союза на период до 2063 года способствовали ускорению прогресса и изменили представление правительств африканских стран и их партнеров по процессу развития о пробелах и проблемах, связанных с социальными, экономическими и политическими преобразованиями в Африке. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, свел на нет с трудом достигнутые успехи в области развития, такие как сокращение масштабов нищеты, и усугубил неравенство, что мешает африканским странам быть устойчивыми к внешним потрясениям и работать над достижением целей в области устойчивого развития. Вместе с тем в контексте пандемии открываются возможности для изменения парадигмы и перезагрузки социально-экономической политики в целях обеспечения большей инклюзии и более эффективного восстановления для всех.

72. В целях дальнейшего содействия социальному прогрессу в Африке и повышения эффективности работы органов Организации Объединенных Наций в том, что касается реализации социальных целей повестки дня Африки в области развития, Комиссия социального развития, возможно, пожелает рассмотреть следующие рекомендации:

а) для того чтобы лучше оправиться от кризиса COVID-19 и ускорить инклюзивный рост в ходе десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития, африканским странам следует и далее уделять приоритетное внимание политике и стратегиям, направленным на совершенствование сектора здравоохранения, искоренение крайней нищеты, борьбу с неравенством, в частности с гендерным неравенством, и обеспечение качественного образования и достойной работы для всех;

б) соответствующая политика должна предусматривать принятие нового общественного договора, с помощью которого можно преобразовать системы и институты в целях построения более инклюзивной, равноправной и устойчивой Африки; вложение средств в укрепление и обеспечение готовности систем здравоохранения при одновременном ускорении деятельности по обеспечению всеобщего охвата услугами здравоохранения; укрепление систем социальной защиты; содействие преобразованию сельского хозяйства и сельских районов и структурным преобразованиям в целях создания рабочих мест, особенно для женщин и молодежи; и инвестирование в развитие человеческого капитала в целях наращивания потенциала рынка труда;

в) африканским странам необходимо осуществлять инвестиции в сбор и обработку данных, а также в цифровую инфраструктуру и технологии для информационного обеспечения политики и программ, создания рабочих мест, перехода к формальной экономике и устранения цифрового разрыва;

г) африканским странам и их партнерам по деятельности в целях развития необходимо использовать возможности, возникающие в связи с пандемией, для уделения приоритетного внимания осуществлению инвестиций в социальную защиту и стремиться к обеспечению всеобщей социальной защиты, с тем чтобы стать сильнее, восстановившись после пандемии COVID-19, повысить готовность к будущим потрясениям, в том числе климатическим, и реализовать цели в области устойчивого развития, а также цели и задачи Повестки дня на период до 2063 года;

е) международному сообществу, в том числе изготовителям вакцин, странам, которые производят вакцины или уже достигли высоких показателей вакцинации, а также многосторонним банкам и учреждениям, занимающимся вопросами развития, необходимо взаимодействовать с Механизмом COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам против COVID-19 и Африканским фондом по приобретению вакцин и расширять их возможности, с тем чтобы все африканские страны быстро и на справедливой основе могли достичь целевых показателей вакцинации против COVID-19, для того чтобы весь мир был защищен от COVID-19 и его разновидностей;

ф) международному сообществу необходимо предоставлять финансовую поддержку африканским странам, с тем чтобы они могли вкладывать средства в стратегии снижения риска бедствий, а также стратегии адаптации к изменению климата и смягчения его последствий. Такая поддержка будет способствовать восстановлению экономики этих стран и ускорит реализацию Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года;

г) международному сообществу необходимо возродить глобальную солидарность и работать совместно ради общего блага для всех, в том числе для африканцев. Ему необходимо способствовать партнерским связям Организации Объединенных Наций с Африканским союзом и субрегиональными организациями. Африканскому союзу также рекомендуется продолжать сотрудничать с региональной платформой сотрудничества для Африки в интересах комплексного и устойчивого восстановления в Африке.